

Нефть с морских месторождений освободят от налогов 18.11.2013

Нефть с морских месторождений освободят от налогов | [Комментарии\(0\)](#)

В октябре Владимир Путин подписал закон, согласно которому добыча нефти на морских месторождениях не будет облагаться налогом на добычу полезных ископаемых. Кроме того, продажа, перевозка и реализация нефти, добытой на континентальном шельфе, не будет облагаться НДС. Заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ Денис Храмов полагает, что «налоговые каникулы» послужат стимулом для эффективной разработки морских месторождений. «Если налоговый режим обеспечивает рентабельность освоения запасов в том или ином регионе, то есть смысл проводить в этом регионе и геологоразведочные работы», – утверждает Храмов. Пойдут ли недропользователи на рискованное и дорогостоящее изучение и последующую разработку морских месторождений с учетом нового закона о налоговых каникулах – с этим вопросом корреспондент РН обратился к экспертам нефтяной отрасли.

Новый налоговый режим освоения шельфовых месторождений углеводородов, – это, безусловно, движение вперед в направлении торжества здравого смысла. Властям потребовалось 10 лет для понимания того, что единого налогового режима, одинаково стимулирующего разработку месторождений, расположенных в разных природно-климатических условиях, не существует: одни расположены в благоприятных, а другие – в неблагоприятных условиях. Поэтому налоговый режим должен быть дифференцированным и привязанным к финансовым результатам отдельных инвестиционных проектов по освоению недр. При этом должна иметь место и межпроектная, и внутрипроектная налоговая дифференциация. В течение двадцати лет, начиная с формирования в 1992 г. российского недропользовательского законодательства и принятия закона «О недрах», мы с коллегами делали попытки создать дифференциацию налогового режима. В этом мы противостояли МинФину, который напротив, стремился ужесточить налоговую нагрузку, чтобы скорее собрать обильную ресурсную ренту, и упростить налоговое администрирование (удобство мытаря в противовес

эффективности извлечения ресурсной ренты). Мы пытались создать различные налоговые режимы для российского недропользования, дававшие бы инвесторам возможность выбирать наиболее пригодный из них для освоения конкретных участков недр, расположенных в тех или иных весьма различных условиях нашей обширной страны. В частности мы с коллегами подготовили и смогли посылно обеспечить принятие в 1996 г. законодательства о соглашениях и разделе продукции, обеспечивающее сбалансированное и взаимоприемлемое распределение ресурсной ренты между государством-собственником недр и инвестором-недропользователем в рамках индивидуальных инвестиционных проектов освоения отдельных – как правило труднодоступных и высокорискованных - месторождений. Однако в начале прошлого десятилетия в стране произошел законодательный переход к унифицированному налоговому режиму в недропользовании.

Современный унифицированный режим, основанный на НДС с плоской шкалой, выгоден лишь для легких и сверхбогатых месторождений, для труднодоступных месторождений – не выгоден, делает нерентабельным их освоение без применения существенных налоговых льгот. На мой взгляд, однако, для разных месторождений должен применяться такой налоговый режим, который в каждом конкретном случае дает возможность государству получить максимальную ресурсную ренту, оставив при этом инвестора-недропользователя с той приемлемой для него нормой рентабельности, которая учитывает все его риски. Поэтому новый налоговый режим (с частичной дифференциацией), примененный правительством – это, безусловно, движение вперед в направлении здравого смысла, но это должен быть еще далеко не последний шаг в этом направлении. Одной инвестиционной стимуляции недропользователей для начала разработок нашего шельфа недостаточно. В России должно появиться новое поколение высокотехнологичного добывающего оборудования для нефтегазовой отрасли, которое даст технологическую, а значит, и экономическую возможность осваивать эти ресурсы. Это оборудование должно производиться на нашей территории, а не иметь зависимость от зарубежных поставок. Поэтому необходима налоговая и неналоговая стимуляция отраслей обрабатывающей промышленности.

В идеале должен быть создан шестой инновационный кластер на базе освоения шельфовых месторождений – именно таким я вижу инновационный путь на основе нашей ресурсной экономики, с учетом зависимости наукоемких разработок прежде всего от спроса на инновации со стороны нефтегазового комплекса. Тут требуются появление новых технологий, связанных не только, например, с подводным закачиванием скважин или формированием полностью подводных роботизированных промыслов, но и таких, которые минимизируют (а лучше – полностью исключают) риск экологических катастроф. Сегодня этого пока нет нигде в мире. Недропользователи понимают, что с современным оборудованием разработать глубоководные морские месторождения в Арктике вряд ли удастся. Поэтому сегодняшняя гонка за лицензируемыми участками означает только то, что две крупные госкомпании, уполномоченные государством на освоение шельфа – Роснефть и Газпром, просто пытаются «застолбить» перспективные участки. В этом им помогает закон о континентальном шельфе – разрабатывать морские месторождения могут только государственные организации. Это не значит, однако, что Газпром с Роснефтью готовы начать сегодня освоение глубоководного арктического шельфа и немедленно начнут его. Мы все живем в экономическом мире, где для этих компаний может оказаться выгоднее повышать коэффициент нефтеотдачи на действующих месторождениях, расположенных в освоенных районах с установленной и обустроенной инфраструктурой, чем осваивать арктический шельф. Макроэкономические издержки в таком случае будут гораздо меньше, чем связанные с выходом на освоение Арктики. Там всю инфраструктуру макроэкономического свойства нужно создавать с нуля. Поэтому форсированное освоение Арктики сегодня для меня – неочевидно, поскольку более приоритетным с точки зрения государства, с точки зрения минимизации рисков и издержек может оказаться повышение эффективности освоения месторождений (повышение их нефтеотдачи) в уже освоенных районах на суше. Широкомасштабное освоение Арктики будет, скорее всего, отложено до появления принципиально новых технологий, которые помогут безопасно и эффективно осваивать ее глубоководные акватории.